

Му Пэйсюань презрительно усмехнулся: «Вы все? Даже близко там не окажетесь».

Кто-то, уже раскрасневшийся от выпивки, крикнул: «Поить его пока под стол не рухнет! Нам нужно сегодня вечером напоить Второго Му!»

Все дружно подпевали, и никто больше не заговаривал о том, чтобы вломиться в брачный покой.

К тому времени, как Му Пэйсюань наконец покинул банкет, он уже был непривычно пьян. Столы позади него были завалены пьяными молодыми дворянами: одни обнимали кувшины с вином, другие, сгорбившись, склонились над столами – свидетельство того, насколько много было выпито.

Фэнь Мо поддерживал Му Пэйсюаня по пути в брачный покой, когда они столкнулись со старухой Чжан и Му Пэйчжи, маркизом Аннаном. Старуха Чжан учуяла от него запах алкоголя и нахмурилась. «Так ты служишь своему господину? Позволяешь ему так пить?»

Фэнь Мо опустил голову и тихо сказал: «Это было легкомысленно с моей стороны. Прошу прощения, старая госпожа».

«Довольно», – Му Пэйсюань прислонился к Фэнь Мо, полуприкрыв глаза, и сказал: «Сегодня моя свадьба, что плохого в нескольких дополнительных рюмках?»

Его тон был каким угодно, но не вежливым. Му Пэйчжи посмотрел на Му Пэйсюаня и вздохнул. «А-Сюань, я знаю, что это тебя обидело...»

Му Пэйсюань посмотрел на Му Пэйчжи с непроницаемым выражением лица. Хотя они оба были рождены от одной матери, между ними не было естественной близости. Му Пэйсюань пользовался благосклонностью покойного маркиза, который держал его при себе, в то время как Му Пэйсюань воспитывала исключительно старуха Чжан.

По сравнению с яркой и броской внешностью Му Пэйсюаня, Му Пэйчжи казался мягче и сдержаннее, с нотками учёной элегантности.

Внешностью Му Пэйчжи напоминала покойного маркиза Аннана, а Му Пэйсюань – старуху Чжан, хотя характеры у них были совершенно разные.

Му Пэйчжи на мгновение замолчал, а затем приказал слуге: «Принеси Его Высочеству отрезвляющий отвар».

Му Пэйсюань больше не обращал на них внимания. Пропитанный ароматом вина, он прошел по ярко-красным коридорам, и вскоре показался брачный чертог. Глядя на ярко освещенный павильон, Му Пэйсюань на мгновение замер, чувствуя, как в груди бушует удушающее

раздражение.

Он на мгновение замер, думая: «Чем я так расстроен? Если кто-то и должен нервничать, так это Дуань Линьчжоу, а не он».

С этой мыслью он поднял ногу и направился к комнате.

Во дворе Му Пэйсюаня было несколько незнакомых лиц – слуги из приданого Дуань Линьчжоу. Увидев Му Пэйсюаня, все почтительно поклонились и воскликнули: «Ваше Высочество».

Дверь распахнул слуга. Когда Му Пэйсюань вошел, его взгляд тут же упал на Дуань Линьчжоу, сидевшего на краю кровати.

Их взгляды встретились.

На столе ярко горели две свечи – дракон и феникс. Оба были одеты в красные свадебные одежды. Только в этот момент Му Пэйсюань по-настоящему ощутил всю абсурдность происходящего – сюрреалистичный, неоспоримый факт того, что он только что женился на Дуань Линьчжоу.

Дуань Линьчжоу не шевелился. Его руки спокойно лежали на коленях, пока он смотрел, как молодой человек в ярко-красном свадебном одеянии входит, не выражая никаких эмоций. Улыбка на его глазах стала чуть шире.

Он уже собирался что-то сказать, как его внезапно поразил кашель. Он замолчал, чтобы восстановить дыхание, а затем сказал: «Вы уже так много выпили, ещё одна чаша ничего не изменит».

Лю Гуан вышел вперёд с чашей вина в руке.

Дуань Линьчжоу сказал: «Сяо Цзюньван, пожалуйста».

Странное чувство нахлынуло снова. Му Пэйсюань не шевелился, просто смотрел на Дуань Линьчжоу. Всякий раз, когда он сталкивался с этим человеком, ему казалось, что он наносит удар по вате: никакого сопротивления, никакой разрядки. Более того, всего несколькими словами Дуань Линьчжоу уже захватил контроль над ситуацией между ними, без усилий направляя всё в свою сторону, так тонко, что никто даже не заметил бы этого.

Совсем как в их первую встречу, когда три дня назад их разделяла ширма в усадьбе.

Му Пэйсюань не любил это чувство.

Он осмотрел Дуань Линьчжоу с головы до пят, изучая его. Дуань Линьчжоу слабо улыбнулся и сказал: «Это наше свадебное вино».

Му Пэйсюань ответил: «Я знаю, что это свадебное вино», — его тон был слегка невнятным, голос безразличным. «Но я не хочу пить его с тем, кто скоро умрёт».

Дуань Линьчжоу слегка помолчал. Стоявший в стороне Лю Гуан сжал пальцы, желая что-то сказать, но, увидев, как Дуань Линьчжоу машет рукой, замолчал. «Тогда давайте просто пропустим это», — сказал Дуань Линьчжоу. «В конце концов, это всего лишь обычай».

Му Пэйсюань теперь был подобен оцетинившемуся дикобразу: любой, кто приблизится, непременно уколется. Хотя Дуань Линьчжоу и почувствовал укол сожаления, он не собирался давить слишком сильно. Он просто приказал слугам в комнате приготовить воду для купания.

Вскоре в комнате воцарилась тишина, остались только Му Пэйсюань и Дуань Линьчжоу.

Дуань Линьчжоу не выказал ни малейшего следа застенчивости или беспокойства, свойственных скромной невесте. Его спокойствие и самообладание напомнили Му Пэйсюаню, что перед ним — чжунъюн, который старше его на десять лет.

Хотя Му Пэйсюань часто общался с молодыми отпрысками богатых семей из Шуйчжоу, наслаждаясь удовольствиями борделей, флиртуя и ухаживая за женщинами, в глубине души он всё ещё оставался невинным мальчиком, ни разу не целовавшим женщину в губы. Теперь же, столкнувшись с таким уравновешенным мужчиной средних лет, он лишился дара речи. Более того, этот человек и принудил его к этому браку.

Но и желать брака было незачем.

Му Пэйсюань стиснул зубы. Не то чтобы у него не было фантазий о будущей жене, пусть и смутных, его идеальным образом, несомненно, была бы нежная и мягкая. Нежный, благоухающий, изящный Куньцзе.

Между ними стоял не Чжунъюн.

Глядя на чопорного и непреклонного Му Пэйсюаня, Дуань Линьчжоу произнёс: «Свадебное платье тяжёлое. Вашему Высочеству следует снять его первым».

Му Пэйсюань взглянул на него. Выражение лица Дуань Линьчжоу было спокойным, и в мерцающем свете свечи мягкое сияние освещало его болезненно-бледное лицо. Не успел Му Пэйсюань пошевелиться, как увидел, как Дуань Линьчжоу приближается, дюйм за дюймом, пока они не оказались совсем близко. Так близко, что Му Пэйсюань чувствовал слабый

лекарственный запах, исходивший от тела Дуань Линьчжоу.

<http://bllate.org/book/14102/1240620>